
ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 2, 2022

Issue 2, 2022

DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00007

Египетское влияние на напатское гончарство в VIII–IV вв. до н. э. (на примере керамического материала из Гебель-Баркала, Судан)

В. И. Ярмолович

Научный сотрудник ЦЕИ РАН (Москва), младший научный сотрудник ИВ РАН (Москва)
vikapottery@gmail.com

В статье исследуется египетское влияние на напатское гончарство VIII–IV вв. до н. э. В научный оборот вводится керамический материал — амфоры с ребристым венчиком — из Напаты, столицы Кушитского царства (современный Судан). Фрагменты этих амфор были найдены в шурфе 1, заложенном на территории обширного керамического скопления (т. н. *pottery dump*), во время раскопок Российско-суданской археологической экспедиции в Гебель-Баркале. Морфологические признаки рассматриваемых сосудов характерны для амфор, появившихся в Египте в конце Третьего переходного периода (кон. VIII в. до н. э.) и использовавшихся до раннего птолемеевского времени.

Часть амфор с рельефными венчиками, найденных Российско-суданской экспедицией, является египетским импортом, часть — местными подражаниями египетским образцам и их имитациями. Керамика из шурфа 1 на керамическом сбросе в Гебель-Баркале датируется разными периодами (от Нового царства до Меровитского периода). На основании метода датированных аналогий амфоры можно отнести к концу VIII — IV в. до н. э. Они являются источниками информации о влиянии египетской гончарной традиции на напатскую, ставшем следствием отношений между Египтом и Кушитским царством.

Ключевые слова: материальная культура, межкультурные контакты, керамика, Напата, Кушитское царство, Гебель-Баркал, египетская амфора.

Современное исследование археологической керамики сложно представить без изучения форм сосудов. Керамический материал не только датирует памятник, на котором он был обнаружен, но и позволяет изучить древние ремесленные технологии, верования, торговые, культурные и экономические контакты жителей различных государств и представителей разных народов. Керамисты при изучении глиняных сосудов обычно отмечают заимствование форм из других культур. Взаимодействие представителей народов приводило к обмену традициями, что нередко отражалось и на гончарном ремес-

ле. Такой обмен происходил в ходе торговых и политических сношений, культурных контактов и военных конфликтов. Часто это влекло за собой появление форм-имитаций или форм-подражаний в той традиции, куда попадали иноземные образцы.

Есть разница между сосудами, которые подражали иноземным образцам, и сосудами, имитировавшими импортные формы¹. Гончар создавал сосуды-подражания, опираясь на какой-либо образец, но это не означало, что он воспроизводил его точь-в-точь. Эксперименты, которые проводились А. А. Бобринским и сотрудниками группы «История керамики»² Института археологии РАН, помогли установить, что гончарам с трудом дается воспроизведение новых, непривычных для них форм³. Когда они создают сосуды, формы которых характерны для их традиции, то делают это не задумываясь. Если же перед гончарами стоит задача воспроизвести сосуд непривычной для них формы, то они начинают размышлять, как его сформовать. Процесс копирования происходит очень медленно, а в его результате может получиться изделие, в котором будут сочетаться признаки двух традиций⁴. Сосуды-имитации, напротив, являются точной копией исходного образца. Факт создания такого изделия указывает на стремление древних людей подделывать или сымитировать что-то. В египетском керамическом корпусе Позднего периода (664–332 гг. до н. э.), к примеру, исследователи выделяют египетские сосуды, имитирующие греческие и ближневосточные формы⁵.

Исследование подражания и имитирования в древнем гончарстве неразрывно связано с выявлением форм-прототипов. В случае с сосудами-имитациями поиск их образцов осуществляется посредством сравнения их с формами керамических, каменных или металлических сосудов с разных памятников. Исследование сосудов-подражаний затруднено тем, что морфологические признаки копии и оригинала могут до такой степени не совпадать, что при первом взгляде на два предмета их сходство будет отнюдь не очевидно. Тем не менее в ряде случаев есть возможность хотя бы предположить, что те или иные сосуды послужили прототипами.

Заемствование форм было характерно и для гончарства южного соседа Египта — Нубии. Исследователи отмечают, что оно имело место начиная с эпохи Нового царства (XVI–XI вв. до н. э.), когда Нубия была подчинена египтянами⁶. Среди керамического материала более позднего периода нубийской истории, когда было образовано Напатское царство со столицей в Напате (Гебель-Баркал), расположенной в районе IV порога Нила, также присутствует большое количество заимствованных форм⁷. При этом Напата была независима от Египта. Сосуды напатского периода и стали источниковой базой настоящей статьи. Они были найдены во время раскопок Российско-суданской археологической экспедиции в Гебель-Баркале (Институт востоковедения совместно с Национальной корпорацией древностей и музеев Судана (NCAM))⁸. Исследования проводятся к северу от большого храма бога Амона (В 500) и охватывают два объекта — здание В 1700⁹ и обширное керамическое скопление (т. н. *pottery dump*).

¹ Подробнее см. Цетлин 2012: 160–164.

² Цетлин 2012: 160.

³ Цетлин 2012: 160–163.

⁴ Цетлин 2012: 160–163.

⁵ Ярмолович 2017; 2019; Yarmolovich, Chepel 2019; Малых 2018: 193–194; Laemmel 2021(2): col. pl. 52 (7–8), 54 (1–2, 3–5), 55 (7–8).

⁶ David, Salvatori 2019: 15; Малых 2021: 8, примеч. 1.

⁷ David, Salvatori 2019: 15–16.

⁸ Лебедев 2021; Ярмолович 2021.

⁹ Лебедев 2021.

Методы исследования керамического отвала в Гебель-Баркале

Во время сезона 2020 г. на территории керамического отвала был заложен шурф 1 (рис. 1). По предложению М. А. Лебедева, руководящего раскопками на памятнике, для исследования был выбран один кубометр слоя 122L из шурфа. Фрагменты менее 2 см были отделены при помощи сита от остального материала; их количество определено статистически¹⁰. Конические хлебные формы, составляющие наибольший процент от общего количества керамики в шурфе (табл. 1), были рассортированы на сосуды с археологически целым профилем, венчики, стенки и донца. Венчики и донца хлебных форм разделялись по морфологическим типам. Профильные части иных сосудов были рассортированы на открытые и закрытые формы, им были присвоены индивидуальные номера.

Таблица 1.
Статистические данные по керамике из шурфа 1, заложенного на керамическом отвале в Гебель-Баркале (слой 122L)

Венчики хлебных форм	2227
Стенки хлебных форм	17 409
Донца хлебных форм	2464
Мелкие фрагменты керамических сосудов (форму установить невозможно)	58 500
Хлебные формы с археологически целым профилем	1
Стенки сосудов (не хлебные формы)	13 747
Профильные части сосудов других типов	293
Итого: 94 641 фрагмента	

Помимо хлебных форм¹¹ в шурфе 1 были обнаружены фрагменты горшков, мисок, чанов, докка¹², а также ручка расписного мероитского кратера¹³. Среди находок выделяется группа сосудов с профилированным венчиком и ребристыми стенками (рис. 2–3). В шурфе 1 были обнаружены разные части таких сосудов: венчики (шесть экземпляров) (см. рис. 2–3), стенки (23 фрагмента) (рис. 4) и ручки (пять экземпляров) (рис. 5). Они представляют особый интерес: их формы заимствованы из египетского керамического корпуса, а некоторые из них являются импортом из Египта.

¹⁰ Использовалась та же методика, которая была применена при изучении сосудов из заполнения отсека VII здания В 1700. Подробнее см. Ярмолович 2021: 98–99.

¹¹ Подробнее о хлебных формах из здания В 1700 см. Ярмолович 2021.

¹² Плоские керамические противни из достаточно грубой нильской аллювиальной глины, распростра-

ненные в Египте и Судане. Диаметр некоторых достигает 50 см. См., например, Laemmel 2021(1): 149.

¹³ Nowotnick 2016: 400–401; Evina 2018: 233–235. Автор благодарит к. и. н., с. н. с. ИВ РАН С. Е. Малых за помощь в идентификации мероитских кратеров во время полевого сезона.

Морфология и формовочные массы сосудов из шурфа 1

Исследуемые сосуды условно можно разделить по их формовочным массам: пять венчиков, четыре ручки и 11 стенок выполнены из нильской аллювиальной глины¹⁴, а один венчик, одна ручка и 12 стенок — из мергельной (известковой)¹⁵. Все нижеописанные сосуды были выполнены на гончарном круге.

Венчики из аллювиальной глины делятся по морфологическим признакам на три группы. У трех сосудов (JB20/PD1/122/S/1, JB20/PD1/122/S/3 и JB20/PD1/122/S/4; см. рис. 2–3) венчик загнутый, с неглубоким желобком, который проходит приблизительно в его средней части и образует широкий валик под собой. Их плечи узкие, в месте перехода к тулову есть ребро (JB20/PD1/122/S/3, JB20/PD1/122/S/4; см. рис. 2–3) или неглубокий желоб (JB20/PD1/122/S/1; см. рис. 2–3). Прямо под плечами в некоторых случаях тулово рельефное (JB20/PD1/122/S/3; см. рис. 2–3). Сосуд JB20/PD1/122/S/2 (см. рис. 2–3) похож по форме на только что описанные, но имеет более выраженные морфологические части — подтреугольный воротничковый венчик, под которым проходит выраженный валик, — и приземистые пропорции. Фрагмент под номером JB20/PD1/122/S/5 (см. рис. 2–3) располагает подтреугольным венчиком, переходящим в прямую шею и короткие плечи. Диаметр венчиков варьируется от 8,0 до 10,0 см.

Венчик JB20/PD1/122/S/1 (см. рис. 2–3), шесть фрагментов стенок и одна ручка выполнены из нильской аллювиальной глины, которая имеет одинаковые характеристики¹⁶. Тесто тонкое, плотное и содержит 10% слюды (размер 0,5–1,0 мм). На внешней поверхности венчика JB20/PD1/122/S/1 есть фрагмент кости. Обе поверхности сосуда ничем не покрыты, внешняя хорошо заглажена во влажном состоянии. У свежего скола три цветовые зоны: палевая коричневая (5YR 5/4¹⁷), палевая красная (2.5YR 5/6) и серая (5YR 6/1).

Венчик JB20/PD1/122/S/2 (см. рис. 2–3) тоже сделан из плотной и твердой нильской аллювиальной глины с 5% известняка, красных и черных минеральных частиц, слюды и растительных включений (размер всех включений 0,5–1,0 мм). Внешняя поверхность фрагмента была покрыта белым ангобом. Внутренняя стенка сосуда оставлена без покрытия. Цвет свежего скола однородный палевый красный (2.5YR 5/6).

В случае других экземпляров тот же сорт глины имеет большее количество разнообразных включений. Сосуды JB20/PD1/122/S/3 и JB20/PD1/122/S/5 (см. рис. 2–3) схожи: в их тонкой среднеплотной формовочной массе зафиксировано 5 или 10% слюды, 5% известняка, 5 или 10% растительных включений размером от 0,5 до 1,0 мм.

¹⁴ Нильская аллювиальная глина, как следует из ее названия, распространена на территории долины Нила, в том числе и в Нубии. В ней содержатся продукты распада гидроксида железа и кремнезём. После обжига при 600–800 °C изделия из нее приобретают цвета от светло-красного до коричневого. См. подробнее: Arnold, Bourriau 1993: 157; Bourriau et al. 2000: 121.

¹⁵ Мергельная (известковая) глина — еще один сорт глины, популярный в Египте. Она обжигается при 800–1050 °C, приобретая светлые оттенки (бежевый,

розовый, молочно-белый, зеленоватый). Ареал этой глины ограничен областью между Каиром и Эсной, а также включает отдельные регионы Ливийской пустыни. См. Arnold, Bourriau 1993: 157, 160; Bourriau et al. 2000: 121–122; David, Salvatori 2019: 15.

¹⁶ Формовочная масса сосудов проанализирована при десятикратном увеличении во время полевого сезона. Размер и количество включений описаны с помощью таблицы в Orton, Hughes 2013: 282.

¹⁷ Здесь и далее определения цветов даны по *Munsell Soil Color Book 2018*.

Венчик JB20/PD1/122/S/3 (см. рис. 2–3) имеет практически такой же скол, как фрагмент JB20/PD1/122/S/1. Единственным отличием является то, что черная зона заменяет у него серую. Это говорит о том, что у сосуда с черной сердцевинной обжиг хуже. У фрагмента JB20/PD1/122/S/5 (см. рис. 2–3) скол однородного коричневого цвета (5YR 4/3).

Самое большое количество примесей отмечено в глине венчика JB20/PD1/122/S/4 (см. рис. 2–3). Он сформован из среднетонкой плотной массы с 5% слюды, известняка, кварцевого песка, черных минеральных частиц и растительных включений (0,5–1,0 мм). Свежий скол тех же цветов, что и у фрагмента JB20/PD1/122/S/1.

Обе поверхности фрагментов под номерами JB20/PD1/122/S/3, JB20/PD1/122/S/4 и JB20/PD1/122/S/5 (см. рис. 2–3) оставлены без покрытия; их внешние поверхности заглажены значительно хуже, чем у сосуда JB20/PD1/122/S/1.

Петлевидные ручки (см. рис. 5), которые мог иметь рассматриваемый в статье тип сосудов, также представлены в материале из шурфа 1. Две из них выполнены из тонкой плотной твердой нильской аллювиальной глины с 5% известняка и окатанного песка (размер частиц 0,5–1,0 мм; скол зонированный: светлый красновато-коричневый (2.5YR 5/8), серовато-коричневый (2.5YR 4/2), светло-коричневый (2.5YR 6/4)). Не менее тонкое плотное глиняное тесто было использовано для производства еще одного экземпляра, но на его свежем сколе зафиксировано 5% слюды и 5% окатанного кварцевого песка (размер частиц от 0,5 до 1,0 мм; скол имеет светлую красновато-коричневую сердцевину и светло-коричневые внешние зоны (5YR 5/4)). В одном случае была использована среднетонкая плотная глина с 10% окатанного кварцевого песка и 10% полуокатанного известняка (размер частиц чуть больше и варьируется от 0,5 до 2,0 мм; скол однородного красного цвета (10R 5/6)).

Одиннадцать рельефных стенок из нильской аллювиальной глины из шурфа 1 принадлежали, вероятно, сосудам этого же типа. Тесто и отделка поверхности пяти из них аналогичны таковым венчика JB20/PD1/122/S/1. Остальные шесть фрагментов стенок выполнены из нильской аллювиальной глины, но цвет теста нельзя установить из-за копоти, покрывающей фрагменты. На одном из фрагментов (JB20/PD1/122/S/96) есть метка, сделанная до обжига (рис. 6.1). На другом фрагменте, который предположительно отнесен к этому типу сосудов, есть два ремонтных отверстия, которые были сделаны после обжига (рис. 6.2).

В том же слое в шурфе 1 был найден фрагмент JB20/PD1/122/S/6 (см. рис. 2). Он отличается от остальных своими морфологическими признаками и формовочной массой. У него выраженный наклоненный вовнутрь подтреугольный венчик, переходящий в плечи, на которых есть неглубокий желоб. Сосуд был сформован из тонкой плотной мергельной глины с 5% кварцевого песка, таким же количеством слюды и известняка (размер всех включений варьируется от 0,5 до 1,0 мм). Поверхности оставлены без покрытия и заглажены во влажном состоянии. Цвет скола у этого сосуда — однородный светло-красный (2.5YR 5/8).

Двенадцать стенок (см. рис. 4) и одна ручка (см. рис. 5) сделаны из тонкого плотного мергельного теста, в котором зафиксировано 5% известняка (0,5–1,0 мм). Свежий скол у них имеет светло-красный или оранжево-красный цвет (2.5YR 6/8). Их поверхности ничем не покрыты. У 11 стенок поверхность приобрела зеленовато-бежевый или светло-розовый цвета.

Таким образом, в шурфе 1, заложенном в обширном керамическом скоплении в Гебель-Баркале, зафиксированы фрагменты венчиков, стенки и ручки сосудов, морфологические признаки которых стандартны для древнеегипетской керамики. Однако тот факт, что найденные фрагменты сделаны из разных сортов глин, ставит вопрос о месте производства этих сосудов. Двадцать фрагментов выполнены из красножгущейся нильской аллювиальной глины, которая распространена по всей долине Нила — и в верховьях, и в низовьях реки. Из-за такого широкого ареала нельзя однозначно сказать, где произвели эти сосуды — в Египте или Напатском царстве. Широкая распространенность красножгущейся нильской аллювиальной глины, которая традиционно использовалась для производства керамики в Нубии, является причиной того, что было нецелесообразно возить сосуды из этой глины из соседних стран. Скорее всего, сосуды с рельефным венчиком и стенками из Гебель-Баркала были сделаны в подражание египетской продукции. В то же время отсутствие залежей мергельных глин в Судане указывает, что 14 фрагментов из шурфа 1 являются продукцией, импортированной из Египта¹⁸.

Египетские амфоры с рельефным венчиком: морфология и распространение в Нубии

Морфологические признаки описанных выше фрагментов характерны для амфор, появившихся в Египте в конце Третьего переходного периода (кон. VIII в. до н. э.) и существовавших до раннего птолемеевского времени¹⁹. Они имеют профилированные венчики различных форм, грушевидное или мешковидное рельефное тулово с округлым дном; некоторым из них присущи короткие шея и плечи. На верхней части тулова закреплены две или четыре небольшие петлевидные ручки. Также известны и сосуды без ручек. Размеры этих амфор могут варьироваться.

До сих пор не выработано единого названия для подобных сосудов; в литературе можно встретить такие их обозначения, как *neckless pear-shaped storage jars*²⁰, *neckless or short neck storage jars with convoluted rims and narrow mouth*²¹, *storage jar*²², *two-handled vessels*²³, *two-handled storage jars with grooved rims*²⁴. Причем к данной группе относят сосуды с разными по форме венчиками: прямо поставленным невыраженным вогнутым венчиком²⁵, прямо поставленным воротничковым венчиком (под которым может проходить ребро²⁶ или не быть оно²⁷), валикообразным венчиком²⁸, загнутым венчиком с разными желобами и валиками²⁹ и т. д. Остальные морфологические признаки имеют меньшую вариативность.

¹⁸ Bourriau et al. 2000: 121–122; David, Salvatori 2019: 15.

¹⁹ Laemmel 2021(1): 30; Aston 2007: 426–427; Masson 2011(1): 272–273, fig. 20–27; Masson 2011(2).

²⁰ Masson 2011(1): 273.

²¹ Laemmel 2021(1): 30.

²² Aston 2007: 427 (Group V).

²³ Aston 2007: 426.

²⁴ Nowotnick 2018: 211.

²⁵ Например, Myśliwiec 1987: 60 (397).

²⁶ Myśliwiec 1987: 60 (398).

²⁷ Boulet 2018: 174, fig. 1(k).

²⁸ Aston 1999: 233, pl. 72 (2038).

²⁹ Например, Aston 1999: 229, pl. 71 (2037), 273, pl. 88 (2339).

Подобные амфоры распространены по всей территории Египта³⁰. Для их производства чаще использовались мергельные глины³¹, но встречаются экземпляры и из аллювиальных глин³².

В конце VIII в. до н. э. мергельные сосуды этой группы начали поступать из Египта в Напатское царство в качестве транспортной тары³³. На нубийских памятниках такие амфоры были найдены на поселениях, в крепостях, на территории храмов (в Доргинарти³⁴, Керме³⁵, Каве³⁶, Гебель-Баркале³⁷, Санаме³⁸, Мероэ³⁹), а также на некрополях (Кустул⁴⁰, Нури⁴¹, Эль-Курру⁴², Санам⁴³, Западная Бегравия⁴⁴) (рис. 7). Как и в случае с сосудами из Египта, амфоры, обнаруженные в Нубии, отличаются друг от друга морфологическими признаками и формовочной массой. Встречаются экземпляры как из аллювиальных, так и из мергельных глин⁴⁵. Также в литературе есть упоминания о сосудах, сделанных из их смеси⁴⁶. Керамику из мергельных глин относят к импортной продукции⁴⁷. Вероятно, тара из мергельной глины, поступавшая в Напатское царство из Египта с VIII в. до н. э., стала прототипом для местных гончаров. Причем нужно обратить внимание на то, что, по всей видимости, местное гончарство достаточно быстро восприняло новые для него формы, так как амфоры из нильской аллювиальной глины зафиксированы в погребениях начала — второй половины VII в. до н. э.⁴⁸ Про-

³⁰ Coulon, Defernéz 2004: 177–179, fig. 19; Budka 2014: 250, fig. 13.1.4; Laemmel 2021(1): 30; 2021(2): 294, pl. 19 (10, 13), 20 (1), 22 (1); Guichard, Asensi-Amorós 2007: 98, fig. 7 (APN 13/44); Myśliwiec 1987: 60 (397–399), 61; Aston 1996: 192, fig. 90 (213), 203, fig. 101 (54–56), 206, fig. 104 (79), 207, fig. 105 (80–83), 252, fig. 150 (373–374), 259, fig. 157 (4), 260, fig. 158 (2); Aston 1999: 231, 229, pl. 71 (2035, 2037), pl. 72 (2039); Jacquet-Gordon 2012(2): fig. 101 (l, m, f, g, n); 2012(1): 257–258; Aston 2007: 426–427; Masson 2011(1): 294, fig. 20, 295, fig. 24, 25; Boulet 2016: 226, fig. 5; 2017(1): 61, fig. 2.f; 2017(2): 298, fig. 5 (P15047-W4N11); 2018: 174, fig. 1 (b, c); Defernéz 2004: 45, fig. 8–9; Lecuyot 1996: pl. III, fig. b; 2012: 112, fig. 5.c; Sowada 2012: 191, fig. 1.b; 2017: 75, fig. 2.c.

³¹ Myśliwiec 1987: 60 (397–399), 61; Aston 1999: pl. 71 (2035–2037), 72 (2039), 231; 2009: 325 (155–159), 345 (fig. 159); Spencer, Bailey 1986: 14 (E), fig. 22 (80–83).

³² К примеру, сосуды такого типа из аллювиальной глины упоминаются С. Лэммель в публикации керамического материала из раскопок ЦЕИ РАН в Мемфисе (Laemmel 2021(1): 30–31 (L.P.SJ.4); 2021(2): pl. 19: 10), а также Д. Спенсером и Д. Бейли в коллективной монографии о раскопках в Эль-Ашмунейне (Гермополь) (Spencer, Bailey 1986: 14 (D), fig. 18 (54, 56)).

³³ Nowotnick 2018: 211.

³⁴ Heidorn 1992: 86, 180, fig. 30b.

³⁵ Ruffieux 2007: xxii (17–19), xxiii (17–21), xxiv (12 B-05, 12 B-60, 12 B-10), xxv (12 B-06), 224, fig. 3, 233, pl. 1.6, 234, pl. 2.11, 12, 15, 16, 18. В ходе раскопок

был найден отвал глиняных затычек для сосудов. Сняв с некоторых из них оттиски, исследователи восстановили профиль внешней части венчика. Вероятно, эти затычки были закреплены на похожих по форме амфорах. См. Ruffieux 2007: xxix–xxx, 232, fig. 4.

³⁶ Macadam 1955(1): 214–215; 1955(2): pl. XXXII (Ib, Ic, If); Welsby Sjöström, Thomas 2011: 64–65, fig. 1 (13, 21).

³⁷ Dunham 1970: 85 (16-2-226), 87, fig. 53 (16-2-226).

³⁸ Vincentelli 2018: 183, fig. 1 (3, 5–6, 10–11), 185, fig. 3, 186–187, pl. 1–2.

³⁹ Nowotnick 2018: 225, fig. 4 (MRB-VU-10-1354), 226, fig. 8.

⁴⁰ Williams 1990: 7, 81, fig. 30 (e).

⁴¹ Dunham 1955: 21, fig. 10 (17-2-1861), 125, fig. 93, 128, fig. 95 (17-4-1223, 17-4-1234, 17-4-1246), 144, fig. 108 (18-4-8), 153, fig. 115, 160, fig. 120 (17-1101), 164, fig. 123 (17-4-451), 167, fig. 125 (17-4-1316), 171, fig. 128 (18-3-504), 180, fig. 136 (18-3-880), pl. LXXXV, CXXXIV (E, F), CXXXV (A, C, D), pl. CXXXVIII (C, D, F).

⁴² Dunham 1950: 84, fig. 28c (19-3-1160), 88, fig. 29b (19-3-1224), 94, pl. XLIII (A) (19-3-1459, 19-3-1467), pl. XLII (F).

⁴³ Griffith 1923: 96, pl. XVII (IIIc, IIId, IIIi, IIIj, IIIk).

⁴⁴ Dunham 1963: 57, 338, fig. B4.

⁴⁵ См., например, сосуды с некрополя в Нури (примеч. 41 в настоящей статье).

⁴⁶ Welsby Sjöström, Thomas 2011: 64.

⁴⁷ См., например, Nowotnick 2018: 211.

⁴⁸ Dunham 1955: 21, fig. 10 (17-2-1861).

изводство сосудов с рельефными венчиками в Нубии продолжалось приблизительно до IV в. до н. э.⁴⁹

Сравнительный анализ морфологических признаков фрагментов сосудов из Гебель-Баркала с их параллелями из Египта показал, что в египетском керамическом корпусе существовали амфоры с аналогичными венчиками. Так, венчики JB20/PD1/122/S/1 и JB20/PD1/122/S/3 близки по форме к венчикам мергельных сосудов из часовни Осириса Уннефера Неб Джефау в Карнаке⁵¹ и из гробницы TT-148 в Дра-Абу-эль-Наге⁵² (рис. 8.1–8.3). Амфоры из часовни датированы концом VIII — концом VII в. до н. э. Фрагмент JB20/PD1/122/S/4 имеет сходство с ними за тем исключением, что валик на его венчике чуть сильнее выражен. Размеры египетских и напатских экземпляров незначительно разнятся. Диаметры венчиков египетских сосудов 9,5 и 10,0 см⁵³; фрагмент JB20/PD1/122/S/3 имеет диаметр 10,0 см. Два других венчика из Гебель-Баркала (JB20/PD1/122/S/1 и JB20/PD1/122/S/4) имеют меньший диаметр — 8,0 см.

Фрагмент JB20/PD1/122/S/5 тоже имеет прототипы в египетском керамическом корпусе. Венчик с аналогичными признаками был найден в сокровищнице Тутмоса I в Карнаке⁵⁴ (рис. 8.4). Он датирован XXVI–XXX династиями.

Морфологические признаки венчика JB20/PD1/122/S/2 отдаленно напоминают таковые вышеописанных фрагментов JB20/PD1/122/S/1, JB20/PD1/122/S/3 и JB20/PD1/122/S/4. Однако более акцентированные части и приземистые пропорции венчика JB20/PD1/122/S/2 не позволяют однозначно отнести его к той же группе памятников. Среди сосудов, обнаруженных в Египте, встречаются те, которые имеют общие морфологические признаки с фрагментом из Гебель-Баркала. Они были найдены в Луксоре (в храме Сети I в Курне⁵⁵, в храме Птаха⁵⁶, сокровищнице Тутмоса I⁵⁷ и часовне Осириса Уннефера Неб Джефау⁵⁸ в Карнаке) и на Элефантине⁵⁹ (рис. 9). Сосуды из Луксора исследователи датируют концом Третьего переходного периода (XXV династия) — Поздним периодом⁶⁰. Сосуд из Элефантины отнесен Д. Астоном приблизительно к 550–400 гг. до н. э.⁶¹ Все эти амфоры, как и сосуд из Гебель-Баркала, имеют подтреугольный воротничковый венчик (см. рис. 9). В то же время у них зафиксированы различия, которые нельзя оставить без внимания. В первую очередь бросается в глаза, что среди египетских сосудов этого типа практически не встречаются образцы с валиками на шее (рис. 9.1). В ряде случаев под венчиком есть подтреугольный⁶² (см., например, рис. 9.1) либо слабовыраженный выступ⁶³. Значительно различаются размеры венчиков. Диаметр венчиков сосудов из Египта состав-

⁴⁹ Welsby Sjöström, Thomas 2011: 64; Vincentelli 2018: 181; Nowotnick 2018: 211, 213.

⁵⁰ Boulet 2016: 226, fig. 5 (ON P2330/1.1165, ON P0667/5275); 2018: 164 (b, c), 174 (b, c).

⁵¹ Sowada 2012: 185–186, 191, fig. 1.b.

⁵² Boulet 2016: 226, fig. 5 (ON P2330/1.1165, ON P0667/5275); 2018: 164 (b, c), 174 (b, c).

⁵³ Boulet 2018: 164 (b, c), 174 (b, c).

⁵⁴ Jacquet-Gordon 2012(2): fig. 101.g (P726).

⁵⁵ Myśliwiec 1987: 60 (398), 65 (463).

⁵⁶ Boulet 2017(1): 61, fig. 2.d.

⁵⁷ Jacquet-Gordon 2012(1): 260 (fig. 103.c); 2012(2): 103, fig. 103.c (P.1374).

⁵⁸ Boulet 2018: 166 (1.k), 174, fig. 1.k.

⁵⁹ Aston 1999: 231, 233, pl. 72 (2039).

⁶⁰ Jacquet-Gordon 2012(1): 260 (fig. 103.c); Boulet 2018: 166 (1.k), 174, fig. 1.k.

⁶¹ Aston 1999: 215.

⁶² Myśliwiec 1987: 60 (398); Jacquet-Gordon 2012(1): 260 (fig. 103.c); 2012(2): 103, fig. 103.c (P.1374).

⁶³ Boulet 2017(1): 61, fig. 2.d.

ляет от 11,2 до 18,0 см⁶⁴. Венчик JB20/PD1/122/S/2 из Гебель-Баркала заметно меньше: его диаметр равняется 9,0 см.

Морфологические признаки амфоры JB20/PD1/122/S/2, схожие с таковыми сосудов из египетского керамического корпуса Позднего периода, позволяют предположить, что ее форма была заимствована напатскими гончарами. Изменения в пропорциях и появление дополнительных элементов могли быть связаны с проблемой воспроизведения незнакомой для мастеров чужеземной формы. Как мы говорили выше, в процессе копирования незнакомых форм у гончаров могли получаться сосуды, сочетавшие в себе признаки нескольких разных традиций, их пропорции могли изменяться⁶⁵. Это позволяет предположить, что венчик JB20/PD1/122/S/2 является формой-подражанием египетским образцам. В качестве прототипа могли быть использованы амфоры, схожие с найденными в храме Сети I в Курне⁶⁶, храме Птаха⁶⁷, сокровищнице Тутмоса I⁶⁸ и часовне Осириса Уннефера Неб Джефау⁶⁹ в Карнаке, а также на Элефантине⁷⁰, или амфоры, которым «подражает» первая группа сосудов из Гебель-Баркала. Также нельзя исключать того, что гончары имели в качестве образцов амфоры с такими же морфологическими признакам, которые пока не обнаружены на египетских и нубийских памятниках.

Выше мы неоднократно акцентировали внимание на том, что изделия из мергельной глины в Нубии являются привозной продукцией из Египта⁷¹. Исходя из этого можно заключить, что фрагмент венчика JB20/PD1/122/S/6, рельефные стенки и петлевидная ручка из шурфа 1 имели египетское происхождение. Целый сосуд похожей формы найден в Санаме, расположенном неподалеку от Гебель-Баркала⁷².

Следовательно, в шурфе 1, заложенном в керамическом скоплении у скалы Баркал, найдены как сосуды, происходящие из Египта (из мергельной глины), так и изделия, созданные местными гончарами (из аллювиальной глины). Часть последних имеет конкретные прототипы среди египетской керамики, поэтому они являются имитациями иноземных образцов. Некоторые же из сосудов (венчик JB20/PD1/122/S/2) лишь напоминают амфоры из египетского керамического корпуса. Исходя из этого можно предположить, что они являются подражаниями; отсюда заметные изменения в пропорциях гебель-баркальского сосуда и появление дополнительных черт, пока что не выявленных у египетских образцов.

Появление сосудов-имитаций и сосудов-подражаний в керамике напатского периода произошло в результате исторических процессов, происходивших в материальной культуре этих стран⁷³. Сосуды, найденные российско-суданской миссией в Гебель-Баркале, являются важными свидетельствами этих процессов.

⁶⁴ Myśliwiec 1987: 60 (398), 65 (463); Boulet 2017(1): 61, fig. 2.d; Jacquet-Gordon 2012(1): 260 (fig. 103.c); 2012(2): 103, fig. 103.c (P.1374); Boulet 2018: 166 (1.k), 174, fig. 1.k; Aston 1999: 231, 233, pl. 72 (2039).

⁶⁵ Цетлин 2012: 160–163.

⁶⁶ Myśliwiec 1987: 60 (398), 65 (463).

⁶⁷ Boulet 2017(1): 61, fig. 2.d.

⁶⁸ Jacquet-Gordon 2012(1): 260 (fig. 103.c); 2012(2): 103, fig. 103.c (P.1374).

⁶⁹ Boulet 2018: 166 (1.k), 174, fig. 1.k.

⁷⁰ Aston 1999: 231, 233, pl. 72 (2039).

⁷¹ David, Salvatori 2019: 15; Wolf et al. 2014: 730–732; Boulet 2018: 154. Тем не менее в литературе есть упоминания о том, что некоторые сосуды из аллювиальных глин, найденные на нубийских памятниках, могут быть импортной продукцией из Египта. См. Boulet 2018: 155.

⁷² Vincentelli 2018: 186, pl. 1.1.

⁷³ См., к примеру, о появлении сосудов-имитаций и сосудов-подражаний в древнеегипетской керамике в Поздний период: Ярмолович 2017; 2019; Yarmolovich, Chepel 2019.

Обсуждение результатов и выводы

Амфоры с ребристым туловом являются одним из примеров заимствования египетской формы в Нубии, потому как гончары повторяли многое из керамического ассортимента своего северного соседа. Специалисты отмечают, что керамический корпус напатского времени характеризуется большим количеством форм, почерпнутых из египетского репертуара⁷⁴. Последние сосуществуют с лепными сосудами, типичными для местной нубийской керамики⁷⁵. Тем не менее эти выводы носят предварительный характер, поскольку многие напатские памятники находятся на стадии изучения и пока не опубликованы либо представлены лишь предварительные отчеты о работе экспедиций.

В ходе изучения керамики из царских бань в Мероэ У. Новотник выделила группы сосудов, возможно, местного производства, но имеющих прототипы в египетском керамическом корпусе⁷⁶. Среди выделенных ею сосудов (мисок, чаш, хлебных форм, докка, емкостей для обжига⁷⁷) есть амфоры с рельефными венчиками. Керамика, исследуемая У. Новотник, происходит из жилого слоя и забутовки, сделанной в качестве фундамента для строительства⁷⁸. Датировка по радиоуглероду показала, что материал из этих ранних слоев Мероэ относится приблизительно к VI–V вв. до н. э.⁷⁹ Скопления содержат в себе сосуды, как отмечает исследователь, типичные для напатского периода⁸⁰.

По подсчетам У. Новотник, приблизительно 80% керамики из этих слоев представлено сосудами из местных глин (т. е. произведенных в нубийских гончарных мастерских), формы которых были заимствованы из египетского корпуса⁸¹. Остальные 20% приходятся на сосуды местной и импортных гончарных традиций⁸².

Исследования С. Буле также демонстрируют, что в слоях напатского периода на многих памятниках Нубии присутствуют египетская керамика и сосуды, которые сделаны в подражание ей⁸³.

В одном из царских хранилищ в Санаме, который находится на противоположном от Гебель-Баркала берегу Нила, исследователи совместной суданско-итальянской миссии обнаружили большое количество различных египетских сосудов из мергельной глины и предположительно местные подражания ей, в частности амфоры с ребристым венчиком⁸⁴. Постройки датируются отрезком времени с правления Пианхи до царствования Аспелта⁸⁵. Также на некоторых амфорах есть различные метки, представляющие собой геометрические фигуры, изображение утки и иероглифический знак⁸⁶.

Вероятно, одним из самых известных примеров заимствования в нубийской керамике являются хлебные формы — конические сосуды, использовавшиеся для выпечки

⁷⁴ Nowotnick 2018; David, Salvatori 2019: 15–16.

⁷⁵ Nowotnick 2018; David, Salvatori 2019: 15–16.

⁷⁶ Nowotnick 2018.

⁷⁷ Эти емкости представляют собой цилиндры из грубой глины, дно к которым приделывали отдельно. В них обжигали глиняные или фаянсовые сосуды. Они были распространены и в Египте. Большое количество подобных сосудов было найдено во время археологических раскопок ЦЕИ РАН в Мемфисе (личное сообщение С. В. Иванова). См. Nicholson 2013: 79–106.

⁷⁸ Nowotnick 2018: 210.

⁷⁹ Nowotnick 2018: 209.

⁸⁰ Nowotnick 2018: 209.

⁸¹ Nowotnick 2018: 211, 218–219.

⁸² Nowotnick 2018: 211–213.

⁸³ Boulet 2018.

⁸⁴ Vincentelli 2018.

⁸⁵ Vincentelli 2018: 177.

⁸⁶ Vincentelli 2018: 180, fig. 185, fig. 3, 186, pl. 1 (5).

хлеба. Их, как правило, связывают с древнеегипетской традицией: в Египте они были известны начиная с раннединастического периода (ок. кон. XXXI в. до н. э.) и получили широкое распространение. В Нубии самые ранние хлебные формы датируются концом правления XX династии (последняя четверть XII — вторая четверть XI в. до н. э.)⁸⁷. Их находят среди керамики напатского (ок. 750–270 гг. до н. э.) и мероитского периодов (ок. 270 г. до н. э. — 350 г. н. э.)⁸⁸. Нередко они сконцентрированы в больших количествах вблизи храмов бога Амона, намного реже они встречаются на некрополях и в иных археологических контекстах⁸⁹. Ориентируясь на то, что скопления хлебных форм находят в непосредственной близости от храмов Амона, исследователи предположили, что хлеб, который выпекался в них, использовался в качестве подношений этому богу⁹⁰. Технологические признаки на стенках сосудов свидетельствуют о том, что их делали на конических формах-болванках⁹¹ (патрицах).

Гебель-Баркал не является исключением в данном случае: основная часть материала из шурфов, заложенных в керамическом скоплении (откуда происходят и амфоры с рельефным венчиком), представлена хлебными формами. На сегодняшний день, при нынешнем состоянии изученности материала из керамического сброса в Гебель-Баркале, ясно, что обнаруженные там сосуды имеют разнообразные морфологические признаки и размеры, а также что на них встречаются различные метки или отпечатки, трактовать которые пока что не представляется возможным⁹². Хлебные формы из Гебель-Баркала предположительно относятся к напатскому и мероитскому периодам⁹³. Так или иначе, в данном случае явно имеет место не только адаптация форм сосудов, но и что более важно — восприятие религиозных ритуалов и обрядов сопредельного государства.

Амфоры с рельефными венчиками, которые были найдены Российско-суданской экспедицией во время раскопок на территории керамического сброса, являются как египетским импортом, так и его местными подражаниями и имитациями. Керамика из шурфа 1 на керамическом сбросе в Гебель-Баркале датируется разными периодами; в частности, в том же слое, что и амфоры, были найдены донца пивных кувшинов, характерные для эпохи Нового царства (рис. 10.1), и ручка расписного кратера⁹⁴, типичного для Мероитского периода (рис. 10.2). Метод датированных аналогий позволяет отнести эти амфоры к концу VIII — IV в. до н. э. Нубийская керамика именно этого периода характеризуется большим количеством заимствованных форм, если судить по исследованиям, например, напатских слоев в Мероэ⁹⁵.

Появление египтизированных сосудов в напатское время, в том числе и амфор с рельефными венчиками, вполне закономерно и, несомненно, связано с тесными отношениями Египта и Нубии⁹⁶. Египетская керамика, обнаруженная на многих памятниках этого периода в Судане, демонстрирует, что у гончаров было достаточное количество экземпляров для подражания. Исследование амфор с рельефным венчиком позволяет

⁸⁷ Jacquet-Gordon 1981: 20, 22, fig. 1–2.

⁸⁸ Ярмолович 2021: 101, примеч. 7.

⁸⁹ Ярмолович 2021: 101.

⁹⁰ Anderson et al. 2007: 89; Ярмолович 2021.

⁹¹ Ярмолович 2021: 102–103.

⁹² О керамических хлебных формах из другого объекта, исследуемого российско-суданской экспедици-

ей в Гебель Баркале, — здания В 1700 — см. Ярмолович 2021.

⁹³ Ярмолович 2021: 102.

⁹⁴ Nowotnick 2016: 400–401; Evina 2018: 233–235.

⁹⁵ Nowotnick 2018.

⁹⁶ См., например, Kitchen 1986: 378–398; Kendall, Mohamed 2020: 463–467.

проследить, каким образом происходило влияние на напатский керамический корпус: египетская транспортная тара, поступающая на территорию Кушитского царства, становилась образцами для гончаров. Хотя мастера и использовали красножгущуюся аллювиальную глину, белый ангоб на одном из фрагментов (JB20/PD1/122/S/2) указывает на стремление подражать египетским амфорам из светложгущихся глин. Разновидности венчиков из Гебель-Баркала свидетельствуют о том, что мастера могли точно копировать привозные сосуды, а не просто подражать своим коллегам из соседнего государства. Различие в морфологических признаках амфор на территории Нубии, несомненно, было связано с тем, что нубийские гончары имели в качестве прототипов египетские амфоры разных форм.

Рецепция египетских традиций отмечена не только в гончарстве Напатского периода, но и в других ремеслах, погребальной обрядности, религии, письменности и искусстве⁹⁷. Это показывает интенсивность отношений Египта с Кушитским царством в I тыс. до н. э. Несомненно, что они отразились и на керамике столицы кушитов — Напаты.

---

⁹⁷ Heidorn 1992: 56–64; Nowotnick 2018: 218–219; Kendall, Mohamed 2020: 463–464; Williams 2020: 415–416; Малых 2021: 8.

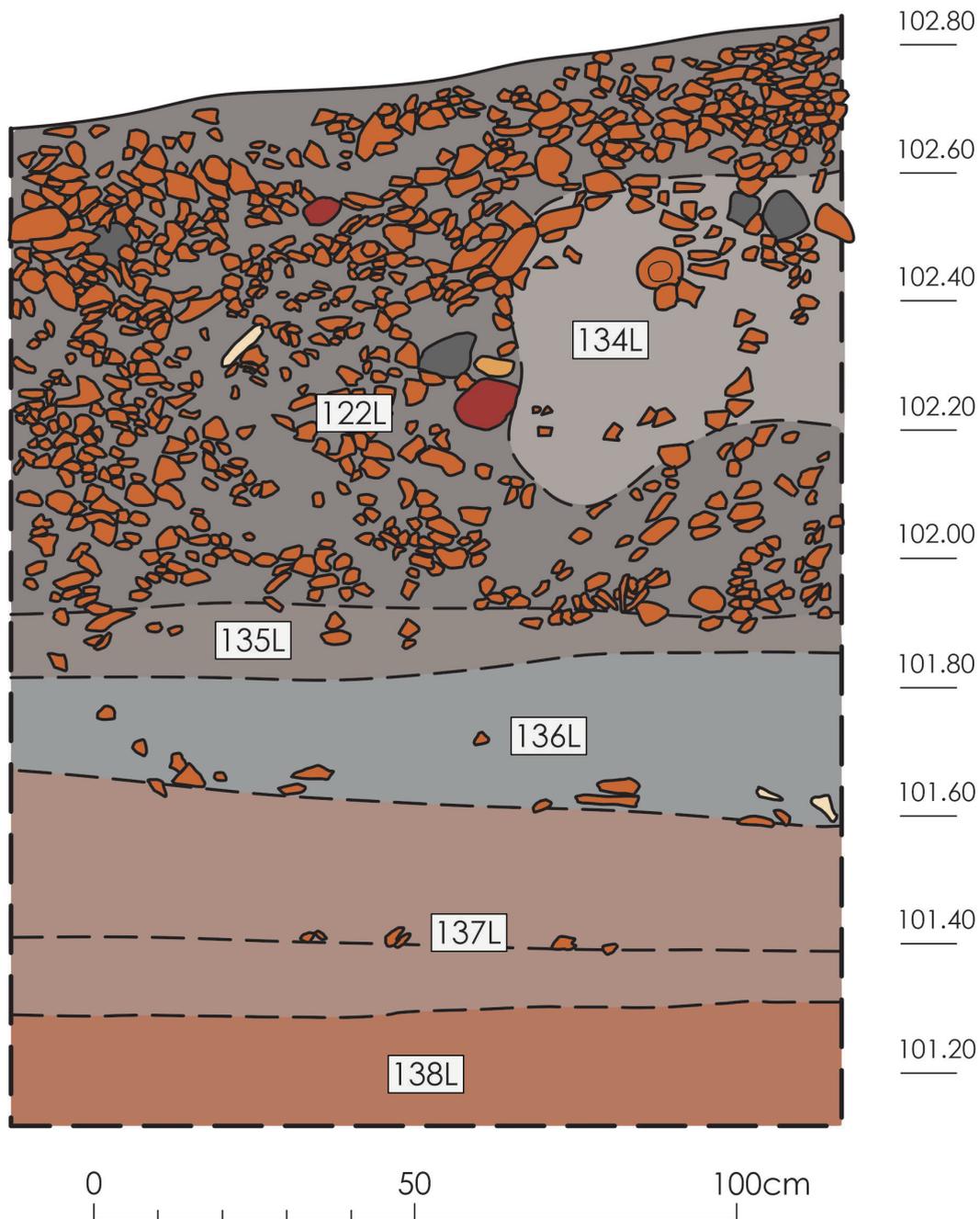
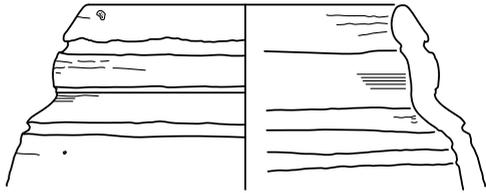
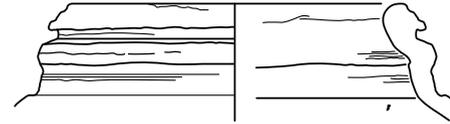

Рис. 1. Стратиграфия шурфа 1 на керамическом отвале в Гебель-Баркале. Рис. М. А. Лебедева

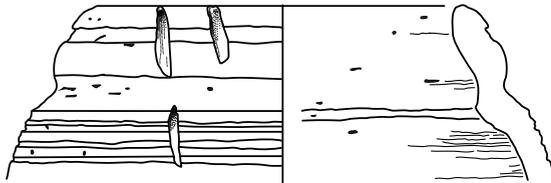
JB20/PD1/122/S/1

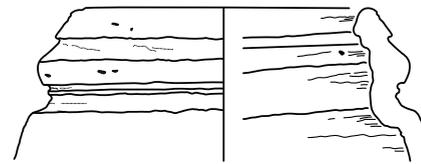
JB20/PD1/122/S/2

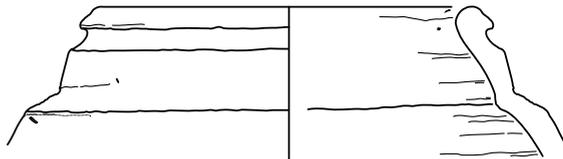
JB20/PD1/122/S/3

JB20/PD1/122/S/4

JB20/PD1/122/S/5

JB20/PD1/122/S/6

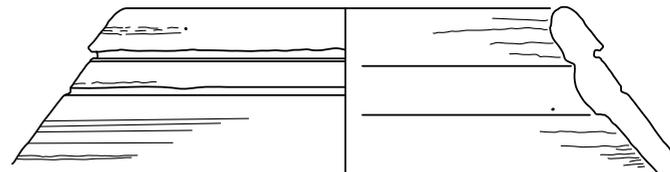

Рис. 2. Амфоры с ребристыми венчиками из шурфа 1. Рис. В. И. Яромлович

Рис. 3. Амфоры с ребристыми венчиками из шурфа 1. Фото В. И. Ярмолович

Рис. 4. Стенки египетских амфор с ребристыми венчиками из шурфа 1. Фото В. И. Ярмолович

Рис. 5. Петлевидные ручки амфор из шурфа 1. Фото В. И. Яромович

JB20/PD1/122/S/96

Рис. 6. Фрагменты стенок с меткой и реставрационными отверстиями. Шурф 1. Фото В. И. Ярмолович

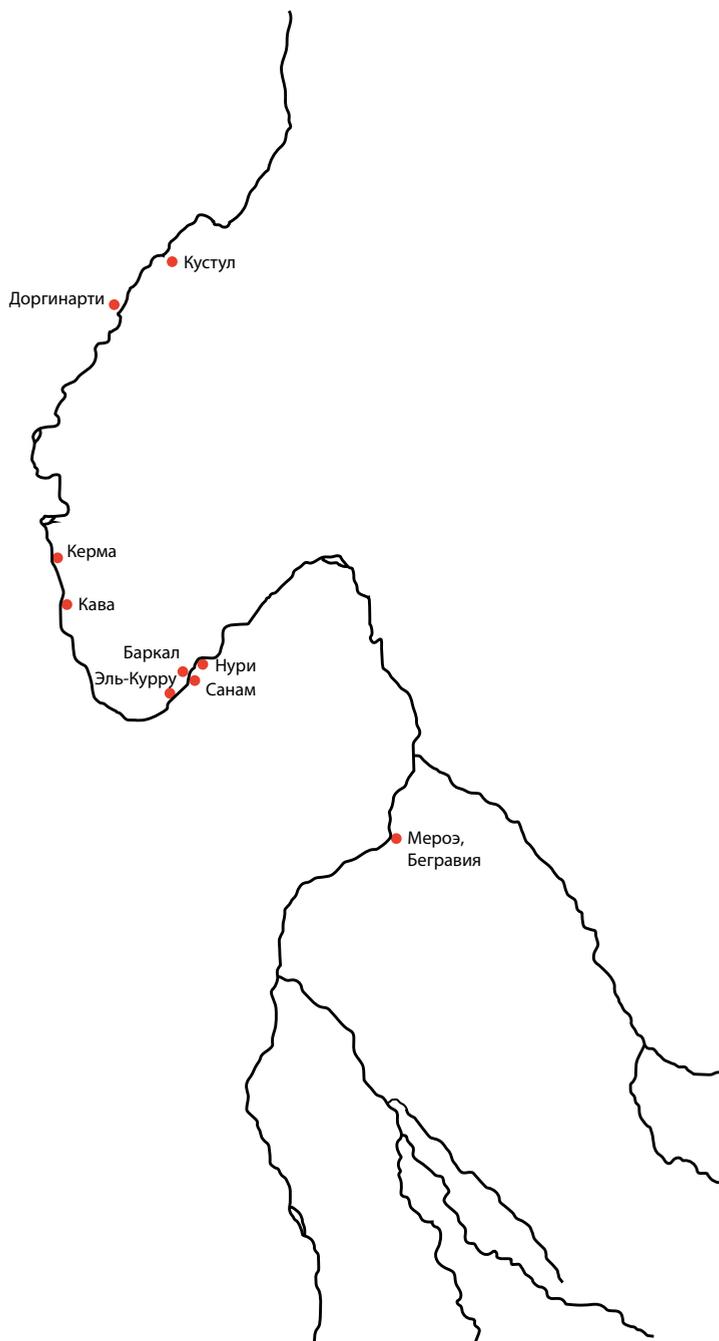
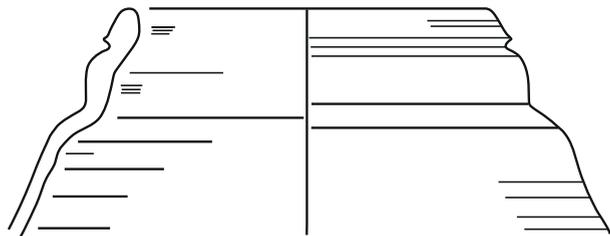
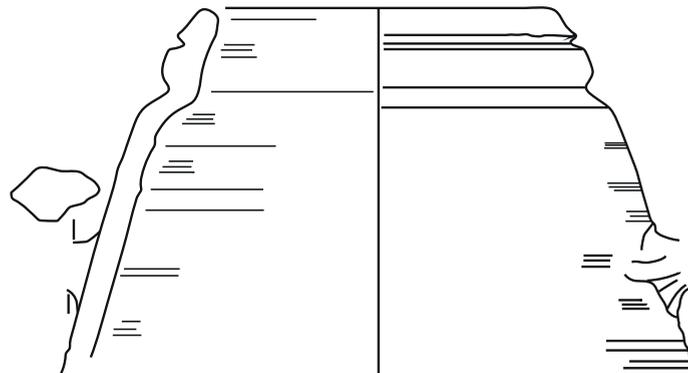

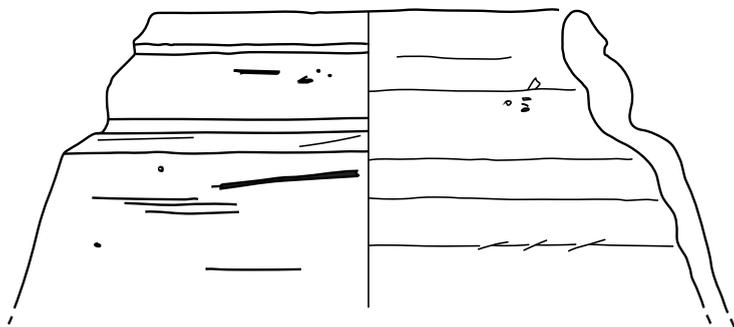
Рис. 7. Ареал амфор на нубийских памятниках. Рис. В. И. Яромлович

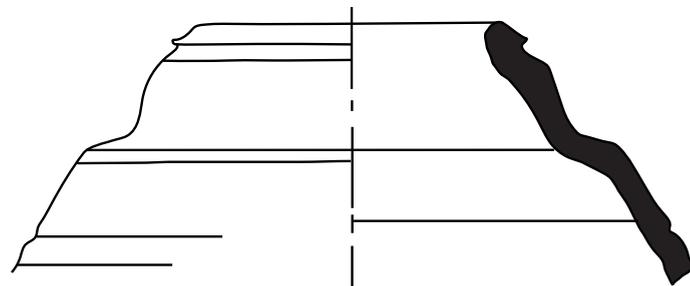
1

2

3

4

Рис. 8. Амфоры с ребристым венчиком египетского производства, которые предположительно могли быть прототипами гебель-баркальских сосудов. Не в масштабе. Рисунки В. И. Ярмолович, выполненные по: 1) Boulet 2016: fig. 5 (ON P0667/5275); 2) Boulet 2016: fig. 5 (ON P2330/1.1165); 3) Sowada 2012: fig. 1.b; 4) Jacquet-Gordon 2012(2): fig. 101.g (P726)

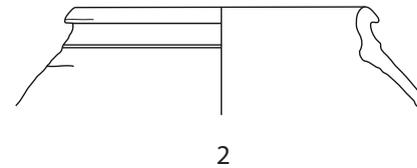
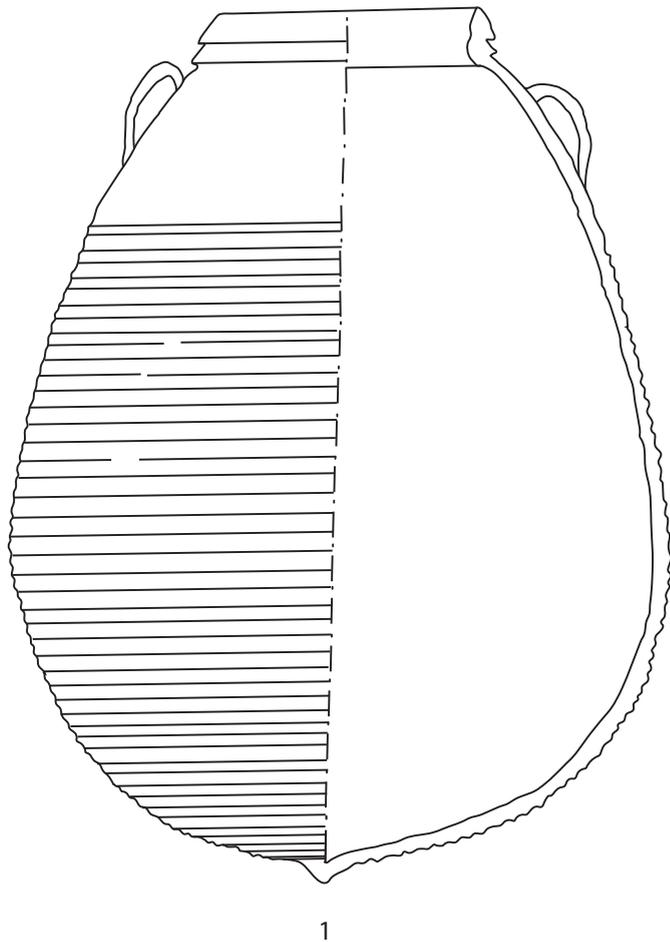

Рис. 9. Амфоры из Египта — из храма Сети I в Курне и с Элефантины. Не в масштабе. Рисунки В. И. Яромович, выполненные по: 1) Myśliwiec 1987: 60 (398); 2) Aston 1999: 233, pl. 72 (2039)

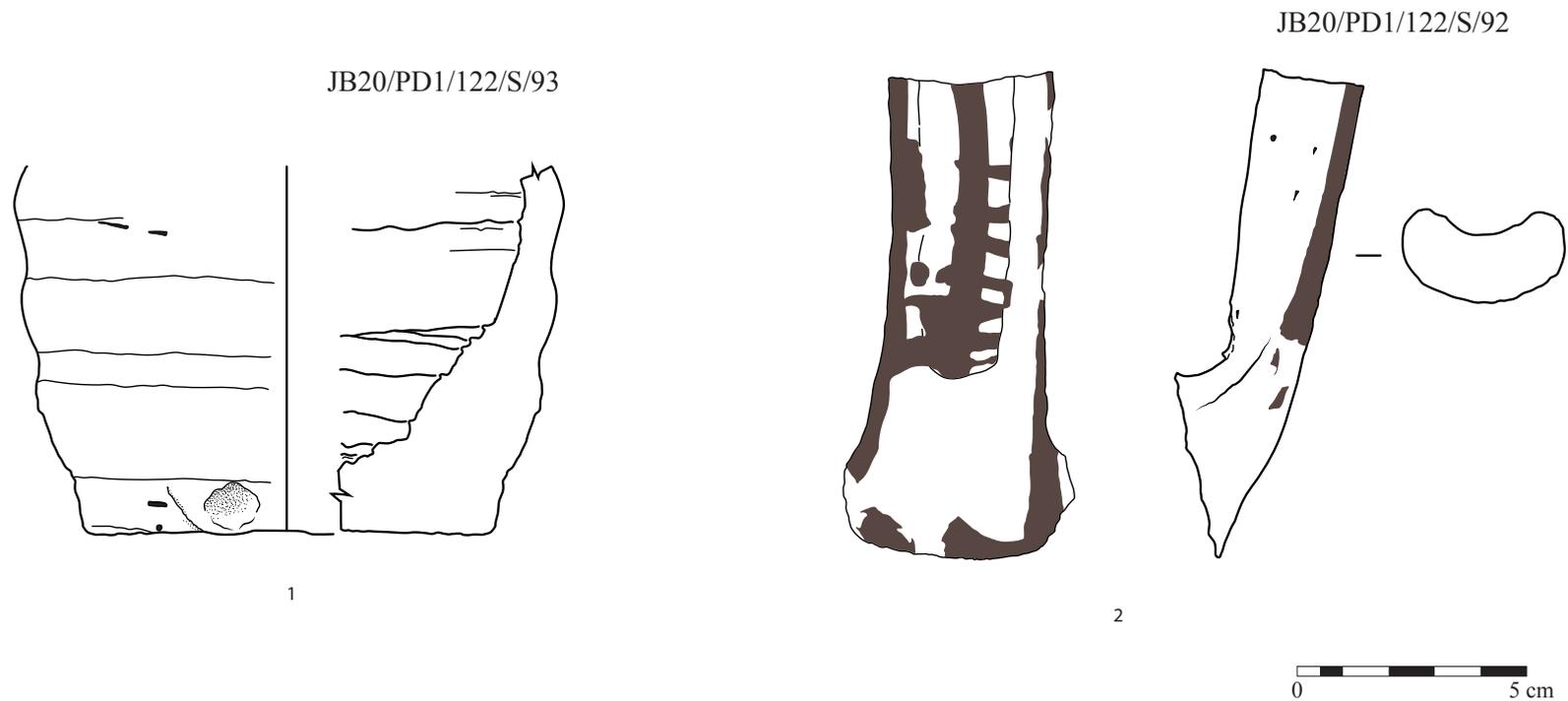

Рис. 10. Керамика из шурфа 1: 1 — донце пивного кувшина Нового царства; 2 — ручка расписного кратера Мероитского периода. Рис. В. И. Яромлович

Библиография

- Лебедев 2021** Лебедев М. А., Раскопки элитного здания В 1700 в Гебель Баркала (Судан): предварительные результаты сезона 2020 г. // Вестник Института востоковедения РАН 2 (2021): 86–95.
- Малых 2018** Малых С. Е., Финикийские и греческие амфоры в Мемфисском регионе в Поздний период: зачем так много? // Чегодаев М. А., Лаврентьева Н. В. (ред.), *Aegyptiaca Rossica*. Сборник статей. Выпуск 6 (Москва, 2018): 180–197.
- Малых 2021** Египетская керамика в Нубии: этапы бытования // Восток (Oriens) 3 (2021): 6–15.
- Цетлин 2012** Цетлин Ю. Б., Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода (Москва, 2012).
- Ярмолович 2017** Ярмолович В. И., Об одном типе древнеегипетской тонкостенной керамики Позднего и птолемеевского периодов: морфология и проблема персидского влияния // Восток (Oriens) 5 (2017): 52–71.
- Ярмолович 2019** Ярмолович В. И., Влияние ближневосточной традиции на древнеегипетскую керамику в Поздний и Птолемеевский периода (на примере глиняных чаш из Мемфиса) // Восток (Oriens) 3 (2019): 22–36.
- Ярмолович 2021** Ярмолович В. И., Хлебные формы из Гебель Баркала (Судан): результаты исследований полевого сезона 2020 г. // Вестник Института востоковедения РАН 2 (2021): 96–104.
- Anderson et al 2007** Anderson J. R., d'Andrea A. C., Logan A., Ahmed S. M., Bread moulds from the Amun Temple at Dangeil, Nile Site — an Addendum // *Sudan & Nubia* 11 (2007): 89–93.
- Arnold, Bourriau 1993** Arnold D., Bourriau J. (ed.), *An Introduction to Ancient Egyptian Pottery* (Mainz am Rhein, 1993).
- Aston 1996** Aston D. A., *Egyptian Pottery of the Late New Kingdom and Third Intermediate Period (Twelfth — Seventh Centuries BC). Tentative Footsteps in a Forbidding Terrain* (Heidelberg, 1996).
- Aston 1999** Aston D. A., *Elephantine XIX. Pottery from the Late New Kingdom to the Early Ptolemaic Period* (Mainz am Rhein, 1999).
- Aston 2007** Aston D. A., Amphorae, Storage Jars and Kegs from Elephantine. A Brief Survey of Vessels from the Eighth-Seventh Centuries BC to the Seventh-Eighth Centuries AD // S. Marchand, A. Marangou (ed.), *Amphores d'Égypte de la Basse Époque à l'époque arabe (Cahiers de la Céramique Égyptienne 8.2 ; Le Caire, 2007): 419–445.*
- Aston 2009** Aston D. A., *Burial Assemblages of Dynasty 21–25. Chronology — Typology — Developments* (Wien, 2009).
- Boulet 2016** Boulet S., La chapelle d'Osiris Ounnefer Neb-Djefau à Karnak. Nouvelles avancées sur les développements des productions céramiques entre la Troisième Période intermédiaire et la Basse Époque // *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 26 (2016): 213–226.
- Boulet 2017(1)** Boulet S., Les productions céramiques de la XXVe dynastie dans le secteur du temple de Ptah à Karnak // *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 27 (2017): 53–62.
- Boulet 2017(2)** Boulet S., Nouvelles discussions sur l'apparition et l'usage du tour rapide en Égypte // *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 27 (2017): 289–298.
- Boulet 2018** Boulet S., Interactions entre les productions céramiques égyptiennes et nubiennes du VIIIe au VIe s. av. J.-C. // *Cahier de la Céramique Égyptienne* 11 (2018): 153–175.
- Bourriau et al. 2000** Bourriau J., Nicholson P.T., Rose P., *The Pottery* // Nicholson P. T., Shaw I. (ed.), *Ancient Egyptian Materials and Technology* (Cambridge, 2000): 121–147.
- Budka 2014** Budka J., Pottery from the Tomb of Karakhamun (TT 223) // Pischikova E. (ed.), *Tombs of the South Asasif necropolis. Thebes, Karakhamun (TT 223), and Karabasken (TT 391) in the Twenty-fifth Dynasty* (Cairo, 2014): 247–262.

- Coulon, Defernez 2004** Coulon L., Defernez C., La chapelle d'Osiris Ounnefer Neb-Djefau à Karnak. Rapport préliminaire des fouilles et travaux 2000–2004 // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale 104 (2004): 135–190.
- David, Salvatori 2019** David R., Salvatori S., Ceramic Production in the Middle Nile Valley, Sudan (8000 BC — 1500 AD) // Smith C. (ed.), Encyclopedia of Global Archaeology, 2019. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-51726-1_3350-1 (last accessed on 4.09.2022).
- Defernez 2004** Defernez C., 7. Karnak // Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne XXII (2004): 35–47.
- Dunham 1950** Dunham D., The Royal Cemeteries of Kush. El Kurru (Cambridge, 1950).
- Dunham 1955** Dunham D., The Royal Cemeteries of Kush. Volume II. Nuri (Boston, 1955).
- Dunham 1963** Dunham D., The Royal Cemeteries of Kush. Volume V. The West and South Cemeteries at Meroë. Excavated by the Late George Andrew Reisner (Boston, 1963).
- Dunham 1970** Dunham D., The Barkal Temples Excavated by George Andrew Reisner (Boston, 1970).
- Evina 2018** Evina M., Painted Kraters from the Meroitic City of Muweis: Some Elements of Understanding // Cahiers de la Céramique Égyptienne 11 (2018): 233–253.
- Griffith 1923** Griffith F. Ll., Oxford Excavations in Nubia // Annals of Archaeology and Anthropology X (1923): 73–171.
- Guichard, Asensi-Amorós 2007** Guichard H., Asensi-Amorós V., Nécropole de la Troisième Période Intermédiaire sur l'Allée Processionnelle Nord: Deux Nouvelles Concessions Funéraires. Memnonia // Bulletin Édité par l'Association pour la Sauvegarde du Ramesseum XVIII (2007): 77–101.
- Heidorn 1992** Heidorn L. A., The Fortress of Dorginarti and Lower Nubia during the Seventh to Fifth Centuries B. C. A dissertation submitted to the Faculty of the Division of the Humanities in Candidacy for the degree of Doctor of Philosophy (Chicago, 1992).
- Jacquet-Gordon 1981** Jacquet-Gordon H., A Tentative Typology of Egyptian Bread Moulds // Arnold D. (ed.), Studien zur Altägyptischen Keramik (Mainz am Rhein, 1981): 11–24.
- Jacquet-Gordon 2012(1)** Jacquet-Gordon H., Karnak-Nord X. Le Trésor de Thoutmosis Ier. La céramique. 1. Texte (Cairo, 2012).
- Jacquet-Gordon 2012(2)** Jacquet-Gordon H., Karnak-Nord X. Le Trésor de Thoutmosis Ier. La céramique. 2. Figures et planches (Cairo, 2012).
- Kendall, Mohamed 2020** Kendall T., Mohamed El-H. A., Jebel Barkal: “Karnak” of Kush // Emberling G., Williams B. B. (ed.), The Oxford Handbook of Ancient Nubia (Oxford, 2020): 449–474.
- Kitchen 1986** Kitchen K. A., The Third Intermediate Period in Egypt (1100–650 BC) (Warminster, 1986).
- Laemmel 2021(1)** Laemmel S. A., Kom Tuman II: Late Period to Graeco-Roman Pottery. Vol. I (Oxford, 2021).
- Laemmel 2021(2)** Laemmel S. A., Kom Tuman II: Late Period to Graeco-Roman Pottery. Vol. II (Oxford, 2021).
- Lecuyot 1996** Lecuyot G., La Céramique de la Vallée des Reines. Bilan préliminaire // Cahiers de la Céramique Égyptienne 4 (1996): 146–161.
- Lecuyot 2012** Lecuyot G., La céramique provenant du secteur du sanctuaire du Ramesseum // Memnonia 23 (2012): 99–135.
- Macadam 1955(1)** Macadam M. F. L., The Temples of Kawa. II. History and Archaeology of the Site. Text (Oxford, 1955).
- Macadam 1955(2)** Macadam M. F. L., The Temples of Kawa. II. History and Archaeology of the Site. Plates (Oxford, 1955).
- Masson 2011(1)** Masson A., Persian and Ptolemaic Ceramics from Karnak: Change and Continuity // Cahiers de la Céramique Égyptienne 9 (2011): 269–310.

- Masson 2011(2)** Masson A., Jarres au Décor Polychrome du Musée Pouchkine: Manifestations Originales de la Tendence Archaïsante des 25e–26e Dynasties? // Aston D., Bades B., Gallorini C., Nicholson P., Buckingham S. (ed.), *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday* (Leuven — Paris — Walpole, MA, 2011): 645–677.
- Myśliwiec 1987** Myśliwiec K., *Keramik und Kleinfunde aus der Grabung im Tempel Sethos' I. in Gurna* (Mainz am Rhein, 1987).
- Nicholson 2013** Nicholson P. T., *Working in Memphis: The Production of Faience at Roman Period Kom Helul* (London, 2013).
- Nowotnick 2016** Nowotnick U., *Hellenistic Influence on Ceramics from Meroe and Hamadab (Sudan)* // Japp S., Kögler P. (ed.), *Traditions and Innovations. Tracking the Development of Pottery from the Late Classical to the Early Imperial Periods* (Wien, 2016): 399–414.
- Nowotnick 2018** Nowotnick U., *Napatan Ceramics from the Excavations at the Royal Baths in Meroe* // *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan Ancien. Importations, Imitations et Influences* (2018): 209–230.
- Orton, Hughes 2013** Orton C., Hughes M., *Pottery in Archaeology* (Second Edition; Cambridge, 2013).
- Ruffieux 2007** Ruffieux P., *Ensembles céramique napatéens découverts durant les campagnes 2005–2006 et 2006–2007 à Doukki Gel (Kerma)* // *Kerma LV* (2007): 223–239.
- Sowada 2012** Sowada K. N., *Ceramics from New Kingdom Tombs at Dra' Abu el-Naga'. Seasons 1990–2005* // *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 23 (2012): 185–194.
- Sowada 2017** Sowada K., *Ceramics from the main burial apartments of Theban Tomb 148 (20th Dynasty)* // *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 27 (2017): 63–80.
- Spencer, Bailey 1986** Spencer A. J., Bailey D. M., *British Museum expedition to Middle Egypt. Ashmunein* (1985) (London, 1986).
- Vincentelli 2018** Vincentelli I., *Egyptian Pottery in the Sanam Royal Stores* // *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 11. *Céramiques Égyptiennes au Soudan Ancien. Importations, Imitations et Influences* (2018): 177–187.
- Welsby Sjöström, Thomas 2011** Welsby Sjöström I., Thomas R. I., *The Kushite Pottery Sequence at Kawa. Parallels at Home and Abroad* // *Sudan & Nubia* 15 (2011): 64–71.
- Williams 1990** Williams B. B., *Excavations Between Abu Simbel and the Sudan frontier. Part 7. Twenty-fifth Dynasty and Napatan Remains at Qustul: Cemeteries W and V* (Chicago, 1990).
- Williams 2020** Williams B. B., *The Napatan Neo-Kushite State I. The Intermediate Period and Second Empire* // Emberling G., Williams B. B. (ed.), *The Oxford Handbook of Ancient Nubia* (Oxford, 2020): 411–432.
- Wolf et al. 2014** Wolf P., Nowotnick U., Hof C., *The Meroitic Urban Town of Hamadab in 2010* // Anderson J. R., Welsby D. A. (ed.), *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies* (Leuven — Paris — Walpole, 2014): 719–737.
- Yarmolovich, Chepel 2019** Yarmolovich V. I., Chepel E. Yu., *Achaemenid influence on Egyptian pottery: new evidence from Memphis* // *Palarchar's journal of archaeology of Egypt* 16(3) (2019): 2–27.

Egyptian influence on Napatan pottery craft in the 8th–4th c. BCE (evidence from the excavations at Gebel Barkal, Sudan)

V. I. Yarmolovich

The paper presents an investigation of Egyptian influence on Napatan pottery craft of the 8th–4th c. BCE. Storage jars with grooved rims which are published for the first time have been discovered in Napata, the Kushite capital (modern Sudan). The fragments of these storage jars have been found in the Trench 1. The trench was dug on the territory of pottery dump by the Russian-Sudanese archaeological mission to Gebel Barkal. These fragments have morphological features that are typical of Egyptian storage jars with grooved rims. In Egypt they first appeared in the Third Intermediate Period (late 8th c. BCE) and existed until the early Ptolemaic Period.

The storage jars that were discovered by the Russian-Sudanese expedition are Egyptian imports as well as local, that is Nubian, imitations and adaptations. Pottery from the Trench 1 can be dated to various periods (from the New Kingdom to Meroitic period). The parallels from other Sudanese sites allow us to date the storage jars with grooved rims from Gebel Barkal to the late 8th — 4th c. BCE (the Napatan period). They are evidence of Egyptian impact on Napatan pottery tradition which was the result of long-standing relations between Egypt and the Kingdom of Kush.

Keywords: material culture, intercultural contacts, pottery, Napata, Kingdom of Kush, Gebel Barkal, storage jar.

Reffering / ссылка для цитирования:

Ярмолович В. И. Египетское влияние на напатское гончарство в VIII–IV вв. до н. э. (на примере керамического материала из Гебель-Баркала, Судан) // Египет и сопредельные страны 2 (2022): 69–94. DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00007.

Yarmolovich V. I. Egyptian influence on Napatan pottery craft in the 8th–4th c. BCE (evidence from the excavations at Gebel Barkal, Sudan) [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 2 (2022): 69–94. DOI: 10.24412/2686-9276-2022-00007.